

С.М. Джалмагамбетова 

Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан,
e-mail: muratvekova@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Важная проблема сознания часто объявлялась неразрешимой с помощью методов традиционных эмпирических наук. Утверждалось, что все объекты эмпирических наук могут быть полностью проанализированы в структурных терминах, однако, сознание есть (или имеет) что-то сверх своей структуры. Современная нейробиология ввела теоретические рамки, в которых также очевидны неструктурные аспекты сознания, а именно так называемые качественные свойства, которые могут быть проанализированы в структурных терминах. Эта структура позволяет нам рассматривать их как нечто композиционное с внутренними структурами, полностью определяющими их качественную природу. Более того, можно идентифицировать те внутренние структуры, которые представляют собой определенные нейронные паттерны. Совокупность всех явных нейронных репрезентаций имеет детальную и точную корреляцию с содержанием сознания человека. Поскольку все существенные узлы, ответственные за явные нейронные репрезентации, также связаны с модулями планирования мозга, это означает, что функциональная структура всей сети явных нейронных репрезентаций фактически будет функциональной структурой соответствующее сознание. Таким образом, сознание в целом можно рассматривать как сложный нейронный паттерн, который неверно воспринимает некоторые из своих очень сложных структурных свойств.

Ключевые слова: философия разума, квалиа, сознание, трудная проблема, структурализм.

S.M. Jalmagambetova

Eurasian National university named after L.N. Gumilyov, Kazakhstan, Nur-Sultan,
e-mail: muratvekova@mail.ru

Philosophy of Consciousness

The important problem of consciousness has often been declared unsolvable by the methods of traditional empirical sciences. It has been argued that all objects of the empirical sciences can be fully analyzed in structural terms, but that consciousness is (or has) something beyond its structure. However, modern neurobiology has introduced a theoretical framework in which the non-structural aspects of consciousness, namely the so-called qualitative properties that can be analyzed in structural terms, are also evident. This structure allows us to view them as something compositional with internal structures that fully define their qualitative nature. Moreover, it is possible to identify those internal structures that represent certain neural patterns. The totality of all explicit neural representations has a detailed and precise correlation with the content of a person's consciousness. Since all the essential nodes responsible for explicit neural representations are also associated with brain planning modules, this means that the functional structure of the entire network of explicit neural representations will actually be the functional structure of the corresponding consciousness. Thus, consciousness as a whole can be viewed as a complex neural pattern that misperceives some of its very complex structural properties.

Key words: philosophy of mind, qualia, consciousness, difficult problem, structuralism.

С.М. Джалмагамбетова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.
e-mail: muratvekova@mail.ru

Сана философиясы

Сананың маңызды мәселесі негізінде дәстүрлі эмпирикалық ғылымдардың әдістерімен жиі шешілмейді деп жарияланды. Эмпирикалық ғылымның барлық объектілерін құрылымдық тұрғыдан толық талдауға болады, бірақ сана өзінің құрылымынан тыс нәрсе (болуы мүмкін) деген пікір айтылды. Алайда, қазіргі нейробиологияға келетін болсақ: сананың құрылымдық емес аспектілерді, атап айтқанда, құрылымдық тұрғыдан талдауға болатын сапалық қасиеттер деп аталатын теориялық шеңберлерді енгізді. Бұл құрылым бізге оларды сапалы табиғатын толық

анықтайтын ішкі құрылымдармен композициялық нәрсе ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, белгілі бір нейрондық заңдылықтар болып табылатын ішкі құрылымдарды анықтауға болады. Барлық айқын жүйке көріністерінің жиынтығы адамның санасының мазмұнымен егжей-тегжейлі және нақты корреляцияға ие. Бұл құрылымдарды жүйке тұрғысынан сипаттауға болады және осылайша нақты жүйке үлгілерімен анықталады. Нейрондық көріністерге жауапты деп барлық маңызды түйіндер миды жоспарлау модулдерімен байланысты болғандықтан, бұл нақты жүйке көріністерінің бүкіл желісінің функционалдық құрылымы шынымен сәйкес сананың функционалдық құрылымы болады дегенді білдіреді. Осылайша, жалпы сананы күрделі құрылымдық қасиеттердің кейбірін дұрыс қабылдамайтын күрделі нейрондық үлгі ретінде қарастыруға болады.

Түйін сөздер: ақыл философиясы, квалиа, сана, қиын мәселе, структурализм.

Введение

Один из возможных способов представить важную проблему сознания – рассмотреть три, казалось бы, правдоподобных тезиса, которые находятся в интересном противоречии. Во-первых, все объекты физики и других естественных наук могут быть полностью проанализированы в терминах структуры и отношений или просто структурно. Во-вторых, сознание есть (или имеет) что-то помимо своей структуры и отношений. В-третьих, существование и природе сознания можно объяснить с точки зрения естественных наук. Если второй тезис окажется неверным и сознание будет полностью проанализировано в структурном плане, то обнаружение структуры сознания в некоторых паттернах нейронной активности (или, возможно, в некоторых лингвистически-поведенческих паттернах) и изучение происхождения и природы этой структуры, мы надеемся, в конечном итоге раскроют нам все, что нужно знать о сознании.

Обоснование темы. Цели и задачи

Дэвид Чалмерс, автор проблемы сознания, принимает и первый, и второй тезисы, а также делает упомянутый выше вывод. Он также добавляет предпосылку, что то, что невозможно физически объяснить, само по себе не является физическим (Chalmers, 2003). Поэтому он убежден, что единственное решение трудной проблемы – это поддержать своего рода онтологический дуализм, наиболее предпочтительно форму дуализма свойств. Он утверждает, что традиционные естественные науки (например, нейробиология и когнитивная наука), возможно, когда-нибудь смогут объяснить все структурно-реляционные свойства сознания (например, в терминах нейронных, функциональных или информационных структур и отношений), но это сознание помимо них также имеет феноменаль-

ные свойства, которые в принципе недостижимы для традиционных научных методов. Однако ряд философов утверждали, что все формы онтологического дуализма с философской точки зрения весьма проблематичны, и в основном все согласны с тем, что было бы желательно, если можно, найти решение трудной проблемы, не поддерживая какую-либо форму онтологического дуализма.

Угрозы дуализма можно избежать, а трудную проблему можно решить, приняв первый и третий тезисы и отвергнув второй. Другими словами, объекты физики и других естественных наук действительно могут быть полностью проанализированы в структурных терминах, но это может быть и сознание. Эти структуры также могут быть описаны нейронными терминами и, таким образом, идентифицированы с определенными нейронными паттернами.

Есть две основные причины: первая – риторическая, а вторая – стратегическая. Риторическая причина заключается в следующем: выбранная формулировка прекрасно резюмирует некоторые центральные идеи о сложности трудной проблемы. А именно, большинство представлений о сложной проблеме включают идею, согласно которой все так называемые легкие проблемы сознания являются «легкими», потому что они являются проблемами объяснения некоторых функций сознания. Следовательно, трудной проблемой является проблема существования определенных свойств или аспектов сознания, которые нельзя анализировать с точки зрения функций. Также утверждалось, что эмпирические методы имеют доступ только к диспозиционным свойствам, и что сознание имеет помимо этих свойств, которые не могут быть проанализированы с точки зрения диспозиций. Список подобных аргументов можно продолжить. Общим для всех них является идея о том, что каждый объект естественных наук можно анализировать с точки зрения некоторых струк-

тур (причинных, диспозиционных, функциональных, пространственно-временных, относительных, информационных и т. д.).

Позиция, согласно которой каждый объект естествознания может быть проанализирован в терминах определенного типа структур, строго говоря, не то же самое, что позиция, согласно которой каждый объект естествознания может быть проанализирован в терминах структур. Идеи, описанные выше, обычно используются как части аргументов, а не как формулировки самой сложной проблемы. Если кто-то хочет отклонить формулировку на этом основании, он может это сделать. Для целей на самом деле достаточно признать проблему, которая сформулирована как философская проблема, которая связана с трудной проблемой простым и понятным способом.

Наиболее распространенные способы представить сложную проблему интуитивно привлекательны, но довольно неясны по смыслу. Итак, сложная проблема обычно вводится как проблема объяснения того, как сознательный опыт «возникает» из нейронной активности или почему есть что-то, «каково быть» сознательным. Таким образом, важным этапом каждого тщательного изложения сложной проблемы является определение значений неясных выражений, используемых в этих интуитивно привлекательных введениях. Говоря об уникальных и философски значимых особенностях сознательных состояний (Chalmers, 2003: 103), пишет: «Каждое из этих [сознательных] состояний имеет феноменальный характер с феноменальными свойствами, характеризующими пребывание в этом состоянии». Таким образом, в самом общем виде, суть сложной проблемы состоит в том, что некоторые свойства или аспекты сознания (как бы мы их ни называли) кажутся необъяснимыми в рамках традиционных естественных наук.

Научная методология исследований

Структурализм научного объекта

Прежде чем перейти к самой важной части аргумента, а именно к отказу от второго тезиса путем предложения полностью структурного описания сознания, рассмотрим, почему мы должны принять первый тезис. Во-первых, очень широко принята позиция, подчеркивающая структурную природу объектов естествознания. Назовем это структурализмом научного объекта. Его проводят Локвуд (1989), Стросон

(2006), Столяр (2001), Мермин (1998), Эддингтон (1928), Чалмерс (1996), Рассел (1927), Сигер (2006), Шумейкер (1994), Ледимэн и Росс (2007) и др. Среди многочисленных сторонников самых разных форм структурализма научного объекта есть как защитники, так и критики онтологического дуализма, и, более того, даже если эта позиция часто представляется в контексте философии разума (например, Russell, 1927; Chalmers, 1996; Seager, 2006), он также часто выдвигался в гораздо более широком контексте философии науки и метафизики (например, Shoemaker, 1994; Ladyman and Ross, 2007).

Выражаясь неформально, основная идея структурализма научного объекта состоит в том, что каждый элемент отношения в любой сети отношений, изучаемой естественными науками, может быть проанализирован в терминах отношений. Кроме того, почти каждый элемент любой структуры может быть проанализирован с точки зрения какой-либо более мелкозернистой структуры. И если предположить, что есть какие-то фундаментальные элементы без более тонкой внутренней структуры, то все же, вероятно, будет верно, что эти элементы эмпирически доступны только через их (причинные) отношения с другими элементами и объектами. Другими словами, все наши знания о них ограничены отношениями, которые они имеют с другими объектами.

Однако лишь относительно небольшое меньшинство сторонников структурализма научного объекта считает, что структура и отношения – это все, что существует. Примером такого рода радикальной структуралистской метафизики является теория Ледемана и Росса (2007). Шумейкер (1994) утверждает в том же духе, что причинные отношения и причинные структуры являются единственной онтологической фундаментальной вещью.

Некоторые философы защищают еще более слабую форму структурализма научного объекта. По их мнению, это правда, что традиционные научные методы не имеют доступа ни к чему, кроме структуры и отношений, но, тем не менее, можно ощутить существование чего-то сверх структуры и отношений. А именно, они считают, что существование нашего непосредственного сознательного опыта известно нам напрямую, и что мы также можем «видеть», что наше сознание является чем-то сверх своей структуры – возможно, это что-то, что имеет структуру, а не что-то, что просто есть структура. Из группы философов, упомянутых выше, сторонниками

этой позиции являются Чалмерс (1996), Рассел (1927), Сигер (2006).

В дополнение к тому факту, что основная идея структурализма научного объекта очень широко принята, также трудно понять, как отказ от нее может помочь решить трудную проблему сознания. Единственный способ, который можно себе представить, – это если бы кто-нибудь продемонстрировал, что по крайней мере некоторые из совершенно обычных объектов естествознания обладают такими неснижаемо неструктурными свойствами, существование которых может быть экспериментально подтверждено, а также не вызывает проблем с философской точки зрения. А именно, если бы существование таких свойств не было экспериментально подтверждено, а просто предполагалось в результате некоторых философских соображений, то эти свойства в конце концов не были бы собственными объектами естествознания. И если их существование было философски проблематичным, это не решило бы трудную проблему, а просто расширило бы ее на некоторые другие явления помимо сознания. И, насколько известно, еще никто не продемонстрировал, что какие-либо обычные объекты естествознания обладают (или могут обладать) такими свойствами.

С другой стороны, идея о том, что сознание имеет некоторые особенности помимо своих структурных и относительных свойств, имеет гораздо меньше сторонников и фактически подвергается резкой критике многими (например, большинством функционалистов, бихевиористов). Однако большинство попыток полностью структурно проанализировать сознание закончились тем, что исключали или просто игнорировали определенные (качественные) аспекты сознания, существование которых многие считают абсолютно очевидным.

Структура сознания

Сторонники неструктурного взгляда на сознание часто предполагали, что неструктурные элементы сознания – это так называемые квалиа – якобы монадические и качественные характеристики сознательного опыта. Парадигматические примеры квалиа – это простые переживания цвета или грубые ощущения: покраснение красного или болезненность боли. Итак, типичная структура, лежащая в основе неструктурного взгляда на сознание, будет выглядеть примерно так: существенные строительные блоки сознания, а именно квалиа, связаны множеством сложных отношений и образуют множество

сложных структур. Таким образом, индивидуальное сознание в целом было бы неким структурированным пучком квалиа.

Вопрос о том, что именно означает, что структура сознания может оказаться структурой паттерна нейронной активности, явно непростой.

Предполагаемая конфиденциальность и невыразимость квалиа сделали теории о них уязвимыми для философских аргументов, основанных на широко поддерживаемой точке зрения о том, что природа языка и значения по существу является публичной и intersubъективной. Однако, похоже, существует довольно поверхностная с философской точки зрения, точка зрения, с которой имеет смысл утверждать, что ментальное содержание может быть частным (но не частным в философски проблематичном абсолютном смысле): а именно, с нейробиологической точки зрения, с которой людей можно рассматривать как биологические когнитивные системы с ограниченными коммуникативными навыками.

Кажется, что нет никакой глубокой философской загадки в идее когнитивной системы, которая имеет определенную информацию о некоторых своих внутренних состояниях, но не способна передавать эту информацию другим.

Согласно Крику и Коху, структура такого опыта красноватого цвета (или значение этого опыта) представляет собой обширную сеть бессознательных ассоциаций всех бесчисленных встреч с красными объектами в личной истории этого человека и личных историй ее предков, воплощенных в жизнь в ее генах (Crick and Koch., 1998; Koch., 2004: 242–244). Свообразная фраза «воплощенные в ее генах» просто означает, что не все бессознательные ассоциации формируются в течение жизни человека в результате ее взаимодействия с окружающей средой, но что некоторые из них являются врожденными: так сказать, запрограммированными эволюцией.

Следовательно, совокупность всех явных нейронных репрезентаций имеет детальную и точную корреляцию с содержанием сознания человека. Поскольку все существенные узлы, ответственные за явные нейронные репрезентации, также связаны с модулями планирования мозга, это означает, что функциональная структура всей сети явных нейронных репрезентаций фактически будет функциональной структурой соответствующего сознания. Другими словами, причинные эффекты описанной выше сети предположительно идентичны причинным эффектам нашего сознания (именно поэтому мы можем со-

общить о большинстве аспектов содержания нашего сознания).

Поскольку разные сети бессознательных (или смутно сознательных) ассоциаций будут по-разному влиять на модули планирования, человек может идентифицировать разные сети бессознательных ассоциаций, не имея сознательного доступа к их структурам. Вот почему эти сети могут показаться ей монадическими, а их различия качественными.

Поскольку представленная выше гипотеза содержит идею, согласно которой люди не осведомлены о фундаментальной (структурной) природе своих квалиа, она имеет некоторое внешнее сходство с так называемой эпистемической точкой зрения или гипотезой незнания, выдвинутой Столяром (2006). Во избежание недоразумений следует признать, что основная идея и стратегия Крика и Коха на самом деле сильно отличаются от стратегии Столяра. Короче говоря, основная идея Столяра состоит в том, что мы невежественны с научной точки зрения. о природе сознания, и именно поэтому мы не видим, как сознание может быть сведено к чему-либо физическому. Ясно, что философски значимое незнание в теории Крика и Коха – это не научное незнание, а незнание отдельных людей. Невежество отдельных людей является частью их когнитивной архитектуры, и нет причин, по которым мы не могли бы иметь научные знания об этой архитектуре.

Другой философский взгляд, имеющий более глубокое и более существенное сходство с теорией Крика и Коха, – это так называемые гипотезы интроспективной неточности, выдвинутые Перебумом (2011). Согласно им (Perboom. 2011:14), существует серьезная открытая возможность того, что интроспективный способ представления искажает качественную природу квалиа (или феноменальных свойств). Следовательно, если Крик и Кох правы, то интроспективная неточность – это на самом деле гораздо больше, чем просто серьезная открытая возможность, это – реальный факт.

Результаты и обсуждение

Полностью структурное объяснение (в том смысле, что оно не содержит никаких несводимых неструктурных элементов) сознания и квалиа вместе со спекулятивной, но правдоподобной теорией того, как такая структура на самом деле (идентична) структуре определенного паттерна нейронной активности. Он отвечает

на вопрос, как феноменальное сознание могло «возникнуть» из нейронной активности: если гипотеза верна, тогда феноменальное сознание просто есть определенный сложный паттерн нейронной активности: паттерн паттернов паттернов и т. д. некоторых простых нейронных событий. Он также отвечает на вопрос, почему существует что-то, что «похоже на то, чтобы быть» сознательным: если «квалиа – это просто те свойства, которые характеризуют сознательные состояния в соответствии с тем, каково это иметь их», как (Chalmers. 2003: 135), то нейробиологически понятное структурное объяснение квалиа также является нейробиологически понятным структурным объяснением того, почему есть что-то, что похоже на сознание. Другими словами, вопрос о том, почему есть что-то, что это похоже на Сознание, согласно Чалмерсу, – это вопрос, почему существуют квалиа. И главная причина, по которой нас с научной точки зрения больше озадачивает существование квалиа, чем, например, существование атомов водорода, стульев или нейронных процессов, заключается в том, что в случае последних мы могли бы легко понять, как они поддаются анализу в полной мере в структурных терминах (даже если у нас может не быть под рукой такой анализ), но в случае квалиа мы не можем. Но как только нам удастся проанализировать квалиа в полностью структурных терминах и идентифицировать эти структуры с определенными паттернами нейронной активности, вопрос о том, почему существуют квалиа, можно рассматривать как вопрос, почему существуют эти паттерны нейронной активности. И на этот вопрос, надеюсь, в конечном итоге можно будет ответить совместными усилиями нейробиологии, эволюционной нейробиологии,

И последнее, но не менее важное: приведенное выше структурное описание сознания психологически убедительно и интуитивно проясняет: гораздо легче принять, что конститутивные компоненты квалиа являются бессознательными ассоциациями, чем, скажем, некоторые фундаментальные «протофеноменальные» элементы, о природе которых мы совершенно не осведомлены.

Заключение и выводы

Часто утверждалось, что это в идеале позитивно мыслимо, что существо, физически идентичное какому-то сознательному человеку (например, вам или мне), тем не менее, может не об-

ладать квалиа, другими словами, что это может быть своего рода бессознательный зомби. Точно так же было заявлено, что в идеале положительно возможно, что кто-то, физически и функционально идентичный вам или мне, мог бы иметь инвертированные квалиа. Возможно, не было бы способа узнать, инвертированы ли чьи-то квалиа, поскольку не было бы никаких физических или функциональных признаков этого.

Кажется довольно очевидным, что если квалиа могут быть полностью проанализированы

в структурных терминах (как сети бессознательных ассоциаций) и если структуры квалиа реализуются некоторыми паттернами нейронной активности, то любое существо, физически идентичное сознательному человеку, также будет иметь те же квалиа, что и он. А именно, было бы логически непоследовательно считать, что некоторое полностью структурное явление может быть каким-то другим или даже отсутствовать в случае, когда его структура присутствует.

Литература

- Chalmers, D. (1995). Facing up to the problem of consciousness. *J. Conscious. Stud.* 2, 200–219.
- Chalmers, D. (1996). *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford: Oxford University Press.
- Chalmers, D. (2003). "Consciousness and its place in nature," in *The Blackwell Guide to Philosophy of Mind*, eds S. Stich and F. Warfield (Oxford: Blackwell), 102–142.
- Crick, F., and Koch, C. (1998). Consciousness and neuroscience. *Cereb. Cortex* 8, 97–107. doi: 10.1093/cercor/8.2.97
- Dennett, D. (1991). *Consciousness Explained*. Boston: Little, Brown.
- Eddington, A. S. (1928). *The Nature of the Physical World*. New York: MacMillan.
- Edelman, G. M. (2003). Naturalizing consciousness: a theoretical framework. *Proc. Natl Acad. Sci. U.S.A.* 100, 5520–5524. doi: 10.1073/pnas.0931349100
- Hutto, D., and Myin, E. (2013). *Radicalizing Enactivism: Basic Minds Without Content*. Cambridge: The MIT Press.
- Koch, C. (2004). *The Quest for Consciousness: A Neurobiological Approach*. Englewood: Roberts and Co.
- Lagerspetz, O. (2002). Experience and consciousness in the shadow of descartes. *Philos. Psychol.* 15, 5–18. doi: 10.1080/09515080120109388
- Lamme, V. A. F. (2010). How neuroscience will change our view on consciousness. *Cogn. Neurosci.* 1, 204–240. doi: 10.1080/17588921003731586
- Pereboom, D. (2011). *Consciousness and the Prospects of Physicalism*. New York: Oxford University Press.
- Pestana, M. (2005). (A Laconic Exposition of) a method by which the internal compositional features of qualitative experience can be made evident to subjective awareness. *Philos. Psychol.* 18, 767–783. doi: 10.1080/09515080500355251
- Seager, W. E. (2006). The "Intrinsic Nature" argument for panpsychism. *J. Conscious. Stud.* 13, 129–145.
- Stoljar, D. (2001). Two conceptions of the physical. *Philos. Phenomenol. Res.* 62, 253–281. doi: 10.1111/j.1933-1592.2001.tb00056.x
- Stoljar, D. (2006). *Ignorance and Imagination: The Epistemic Origin of the Problem of Consciousness*. Oxford: Oxford University Press. doi: 10.1093/0195306589.001.0001
- Strawson, G. (2006). Realistic monism: why physicalism entails panpsychism. *J. Conscious. Stud.* 13, 3–31.